

Гао Шу выглядел ошеломленным. Он не сказал так много. Почему молодой мастер сказал, что он слишком много болтает?

Но поскольку Е Цзэси так сказал, Гао Шу просто закрыл рот.

Поскольку контракт на кону, он больше не скажет ни слова!

Вынув стопку контрактов, которую он подготовил очень давно, Гао Шу аккуратно выписал два одобрительных контракта, на которые он смотрел долгое время, и передал их Е Цзэси. В то же время он протянул другому ручку для подписи.

Гао Шу всегда готовился к тому, чтобы его Молодой Мастер подписал контракт в любое время!

Е Цзэси смотрел на контракт на мгновение, затем медленно поднял глаза, чтобы посмотреть на Гао Шу перед собой.

Гао Шу слегка кашлянул: «Молодой мастер, у нас сделка».

Только что бешено бьющееся сердце медленно восстановилось, чтобы успокоиться из-за внезапного контракта Гао Шу, и Е Цзэси некоторое время даже не знал, что сказать.

Гао Шу увидел, что Е Цзэси не двигался в течение долгого времени, но он был немного обеспокоен: «Молодой Мастер, вы только что пообещали мне! Мы все согласились подписать одобрение! Никаких отступлений от ваших слов».

Е Цзэси глубоко вздохнул, сначала осторожно сложил листок для заметок и положил его в карман. Затем он протянул руку, чтобы взять контракт из рук Гао Шу, стиснув зубы и сказал: «Когда я сказал, что заберу свои слова обратно?»

Гао Шу моргнул, перед подписанием могло случиться все! Более того, это Е Цзэси, Гао Шу, естественно, нужно было быть осторожным на каждом шагу.

Е Цзэси холодно вздохнул, не взглянул на конкретный контракт, перевернул последнюю страницу и подписал свое имя.

Гао Шу не мог не напомнить: «Молодой мастер, есть еще один».

«Я знаю!» Е Цзэси был нетерпеливым.

Увидев, что имя Е Цзэси было подписано на обоих контрактах, уголок рта Гао Шу медленно приподнялся, и он радостно сказал: «Нет, нет! Это я относился к джентльмену как к злодею!»

Мои извинения, молодой мастер. Пожалуйста, дайте мне контракт после того, как вы его подписали!»

Гао Шу боялся, что Е Цзэси не отдаст ему подписанный контракт, когда другой, казалось, был недоволен.

Взяв подписанные контракты обратно и отложив их, Гао Шу поднял камень с сердца, и он быстро убрал все остальные контракты, и больше не беспокоил Е Цзэси.

Без болтовни Гао Шу машина вернулась в тишину.

И в это время сердцебиение Е Цзэси снова ускорилось.

«Бум, бум, бум...» биение сердца эхом отозвалось в его ушах, и казалось, что даже барабанные перепонки начали взрываться.

Е Цзэси глубоко вздохнул, затем медленно выдохнул. Но эти действия были просто бесполезной работой, частота сердечных сокращений в груди все еще увеличивалась.

Более того, кровь по всему его телу закипела.

В автомобиле был очень хороший кондиционер, но Е Цзэси чувствовал себя горячим, тонкий слой пота выступал из кончика его носа, а слой красного румянца алел пятнами на его белой коже лица.

Жар его щек был слишком очевиден, и Е Цзэси мог только прижаться лбом к стеклу машины в тщетной попытке охладить свое горячее лицо.

Сердце Е Цзэси было очень смущено.

Несколько раз он почти не мог сдержаться, вынимал листок и перечитывал его снова.

Поскольку Гао Шу все еще был рядом с ним, Е Цзэси мог только сдерживать свой внутренний импульс.

Не может быть рассказано Гао Шу.

«По крайней мере, до того, как все будет определено», - подумал Е Цзэси.

Потребовалось много времени, прежде чем Е Цзэси немного поправил свое состояние и достал телефон, чтобы отправить Хэ Цзиньюню сообщение.

«Я прочитал это.»

Хэ Цзиньюнь, похоже, все это время ждал сообщения Е Цзэси на своем телефоне. Сообщение Е Цзэси было только что отправлено, а сообщение Хэ Цзиньюня пришло в следующую секунду: «Вы можете сказать мне ответ?»

Е Цзэси глубоко вздохнул и протянул руку, чтобы закрыть лицо.

Почему этот человек спросил так прямо?

Он даже не спросил, когда Хэ Цзиньюнь влюбился в него ... это или что-то в этом роде.

Кроме того, как мог Хэ Цзиньюнь быть уверенным, что он может это ясно понять?

Если бы Гао Шу не объяснил это сейчас, он бы действительно этого не понял!

Хэ Цзиньюн ... Разве ты не признаешься? Разве вы не можете четко выразить свое признание?

Е Цзэси не мог не представить себе это немного, если бы Хэ Цзиньюнь действительно признался ему лицом к лицу ...

Две секунды спустя лицо Е Цзэси вспыхнуло.

Нет, быть лицом к лицу нехорошо.

Е Цзэси потер горячее лицо, но сейчас не время об этом думать.

То, как он ответил на сообщение Хэ Цзиньюна, было самым важным, о чем сейчас нужно было подумать.

Но Е Цзэси действительно не знал, как ответить!

Признание Хэ Цзиньюна нарушило все планы Е Цзэси.

Пассивный низ и агрессивный верх действительно разные.

Е Цзэси очень волновался и снова потер свои горячие мочки ушей.

Его странное поведение привлекло внимание Гао Шу, который озадаченно спросил: «Молодой

мастер, почему твое лицо такое красное? У тебя жар?»

Е Цзэси все еще не убирал руки от лица и пригрозил жужжащим голосом: «Секретарь Гао, не спрашивайте, не смотрите, иначе я заберу свои слова обратно в любой момент!»

В его тоне был оттенок раздражения.

Е Цзэси угрожал ему контрактом, так как же Гао Шу смеет спрашивать?

Сразу же Гао Шу повернул голову и, не прищурившись, посмотрел вперед.

Когда машина медленно остановилась у дверей дома Е Цзэси, Гао Шу не сказал ни слова, только сказал, что заберет Е Цзэси через два дня.

Сказав это, Гао Шу поспешил с контрактом, опасаясь, что Е Цзэси пожалеет об этом.

Вернувшись домой, Е Цзэси взглянул на виллу по соседству. Хэ Цзиньюня не было дома, естественно, на вилле никого не было, только у двери горел уличный фонарь.

Сердце, которое долгое время было беспокойно, в этот момент вдруг умолкло.

Все, что произошло сегодня, несколько превзошло ожидания Е Цзэси.

Был ли это разговор с Тан Цзином или внезапное признание Хэ Цзиньюня.

Но Е Цзэси был еще больше удивлен, что он действительно понравился Хэ Цзиньюню.

Думая об этом, уголок рта Е Цзэси не мог не приподняться. Но в то же время в его сердце возник вопрос. Почему Хэ Цзиньюнь так уверенно сказал ему, что он никогда не столкнется с проблемой, когда человек, который ему нравится, также имеет 1?

После двух секунд размышлений лицо Е Цзэси внезапно стало немного уродливым.

Значит, у Хэ Цзиньюня и Тан Цзина была та же идея, они оба думали о нем как о 0?

Сердце снова успокоилось, Е Цзэси стиснул зубы, эти люди судили книгу по обложке!

В это время снова прозвучало его напоминание в WeChat.

Е Цзэси поднял его и увидел, что это сообщение от Хэ Цзиньюна.

Хэ Цзиньюн, который долго ждал ответа Е Цзэси, не мог сидеть на месте и снова отправил сообщение Е Цзэси: «Ты занят?»

Е Цзэси держал телефон и колебался две секунды, прежде чем набрать текст, вместо этого задавая вопрос: «Самолет собирается взлететь?»

Хэ Цзиньюнь: «Да, осталось еще пять минут».

Е Цзэси: «Тогда я коротко расскажу. Учитель Хе, я думаю, что лучше поговорить об этом лично или подождать, пока вы вернетесь из Англии, чтобы поговорить лично?»

Хэ Цзиньюнь пропустил удар в сердце.

В следующую секунду сообщение Е Цзэси пришло снова: «В конце концов, это не тривиальный вопрос, вам так не кажется?»

Е Цзэси, наконец, понял его намерения, и не сразу отверг его, как то, что он сделал с Тан Цзином, что немного облегчило сердце Хэ Цзиньюня.

По крайней мере, в сознании Е Цзэси он отличался от Тан Цзина.

Конечно, можно было ясно сказать это лично. В конце концов, сегодня Хэ Цзиньюнь был психологически готов поговорить с Е Цзэси лично, но что-то произошло внезапно, и теперь он должен отправиться в Англию.

Перед уходом Хэ Цзиньюнь успел оставить записку Е Цзэси.

Одно дело - знать это самому, но, в конце концов, Хэ Цзиньюнь уезжал еще на день или два. Если бы он не спросил более четко, у Хэ Цзиньюна все равно было бы беспокойство.

Хэ Цзиньюнь задумался в течение двух секунд, печатая и спрашивая: «Хорошо, давайте поговорим об этом лично. Но перед этим у меня есть еще один вопрос, который я хочу вам задать, хорошо?»

Е Цзэси ответил: «Скажи это».

«Позавчера Вэй Лайфэй пригласил тебя на встречу?»

После того, как сообщение было отправлено, пальцы Хэ Цзиньюна, державшие телефон, слегка

сжались, а кончики пальцев побелели.

Когда Е Цзэси увидел сообщение, его сердце снова начало бешено биться, и он отбросил телефон в сторону.

Видя, что время для взлета приближается, Хэ Цзиньюнь все еще не слышал от Е Цзэси.

Хэ Цзиньюнь положил трубку и поднял запястье, чтобы посмотреть на часы.

Две минуты, одна минута, тридцать секунд, десять секунд ...

Внезапно телефон снова завибрировал, снова загорелась экранная заставка, и наконец пришло сообщение Е Цзэси: «Нет».

Е Цзэси нашел причину своего отчуждения несколько дней назад.

Когда самолет взлетел, висящее сердце Хэ Цзиньюна медленно приземлилось, а уголки его рта приподнялись.

Если раньше Хэ Цзиньюнь был уверен только на 50%, то теперь, с ответом Е Цзэси, он вырос до 70%.

Отложив телефон в сторону, Хэ Цзиньюнь протянул руку и потер свои несколько опухшие виски.

Конечно, ему все равно нужно было вернуться как можно скорее.

Отправив сообщение, Е Цзэси почувствовал себя немного не в своей тарелке, очень встревожился и время от времени смотрел на свой телефон.

По прошествии времени Е Цзэси все еще не получал никаких сообщений от Хэ Цзиньюна.

Когда Е Цзэси не мог помочь, но захотел позвонить Хэ Цзиньюну, он внезапно отреагировал. На данный момент, разве это не рейс уже взлетел, верно?

Глядя на время еще раз, это действительно было так.

Е Цзэси сразу же почувствовал некоторое раздражение и подумал, что ему следует без колебаний ответить прямо сейчас. Было бы неплохо скоро ответить Хэ Цзиньюню!

Если бы он ответил немного раньше, возможно, они смогли бы сказать еще несколько слов.

Но теперь сожалеть было поздно. Самолет уже взлетел, и пройдет больше десяти часов, прежде чем они смогут снова поговорить.

Е Цзэси не смог сдержать долгого вздоха, когда подумал об этом, и он не знал, видел ли Хэ Цзиньюнь его сообщение.

Но неважно, если бы он этого не видел сейчас, он бы потом это увидел.

Парень лёг на диван со своим телефоном, теперь он счастлив?

Е Цзэси вынул предыдущую записку и долго смотрел на нее.

Он не мог не взять трубку и сделал несколько фотографий, которые были отправлены Тан Цзин и Вэй Лайфэй соответственно.

Сначала пришло сообщение Тан Цзина: «Готово?»

Е Цзэси произнес голос: «Не все так просто! Теперь другого человека больше нет в Китае».

Тан Цзин: «Как прошел разговор?»

Е Цзэси: «Я сказал ему, что мы поговорим снова, когда он вернется».

«Это хорошо», - ответил Тан Цзин, - «Желаю тебе удачи».

Е Цзэси улыбнулся и разослал несколько смайликов с благодарностью.

Сообщение Вэй Лайфэй пришло с опозданием, но оно было простым, с одним вопросительным знаком.

Затем возникло то же сомнение, что и у Е Цзэси: «Что ты имеешь в виду?»

Е Цзэси бесцеремонно закатил глаза и не собирался беспокоиться.

Просто он действительно не мог в одиночку наслаждаться своим хорошим настроением. Подумав две секунды, Е Цзэси через долгое время зашел в Weibo и просто поделился фотографией без подписи.

Поклонники за секунды поняли:

--«Это признание Си Си для меня? О, я тоже тебя люблю!»

--«Хорошо, хорошо, зная, что я тебе нравлюсь, ты мне тоже нравишься! Так много людей смотрят!»

--«Мамин большой ребенок! Но в твоём сердце есть только эта мама, и ты не единственный в этом материнском сердце, но там столько стен!»

«...»

Поклонники считали это только ежедневным бизнесом Е Цзэси на Weibo, и они не восприняли это всерьёз после всех насмешек.

Но никто не подумал, что Weibo фаната посреди ночи перешел на популярный Weibo...

@Джинг Яояо: Это потому, что мои глаза неуклюжи? Почему я думаю, что этот почерк похож на почерк моего мужского бога?

<http://bllate.org/book/13812/1219326>